

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

мая 2021г.

В пяти томах

Том 2

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 Дальневосточного региона России и стран АТР : материа-
лы XXIII международной науч.-практ. конф. студентов, аспиран-
тов и молодых ученых (г. Владивосток, мая 2021 г.) : в 5 т. Т. 2 /
под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский
государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток:
Изд-во ВГУЭС, 2021. – 239 с.

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736- (Т. 2)

Включены материалы XXIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, мая 2021 г.).

Том 2 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Актуальные проблемы международных отношений: геополитический и региональный срез.
- Актуальные проблемы российской юридической науки и практики.
- Экология и охрана окружающей среды.

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736-(Т. 2)

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет экономики
и сервиса», оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ	6
<i>Анча Н.Д.</i> «Корейский вопрос» в работах советских и российских авторов.....	6
<i>Анча Н.Д.</i> Экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея (на примере Приморского края)	10
<i>Баранова С.А., Николенко А.А.</i> Потенциальное лидерство Республики Корея в регионе АТР	14
<i>Ван Сяньюй, Ван Бин.</i> Экономическая дипломатия России: особенности и проблемы реализации в современных условиях	17
<i>Васильева А.И., Кметь Е.Б.</i> Исследование межконфессиональных и межрегиональных отношений во Владивостоке	23
<i>Ведяйкина А.А.</i> «Инициатива трёх морей» как альтернатива Новому шёлковому пути	30
<i>Великжанина А.Ю.</i> Влияние COVID-19 на международный имидж Китая.....	34
<i>Волкова А.Д.</i> Российский Дальний Восток в системе международной миграции	37
<i>Данилова А.И., Тушков А.А.</i> Этнополитический конфликтный потенциал в современном политическом пространстве Китая.....	41
<i>Жаркова А.Ю.</i> Периферийная дипломатия как инструмент внешнеполитической коммуникации КНР	45
<i>Животова Д.А., Боровик Д.А.</i> Политико-гендерные отношения в Японии	48
<i>Иванов А.С.</i> Изменения в политике японо-американского военно-политического союза с приходом к власти новой администрации США и их влияния на отношения России и Японии.....	52
<i>Исоян А.А.</i> Влияние конфуцианских идей на формирование китайского общества	55
<i>Кайгородова Е.А., Гриванов Р.И.</i> Культурная дипломатия Республики Корея в отношении Российской Федерации на примере г. Владивостока	58
<i>Кравченко Ю.С.</i> Роль регионального университета в геополитических процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе	63
<i>Курочкина Д.С., Скок С.Г.</i> Традиции китайской семьи и быта в современном мире.....	67
<i>Муромская Н.А.</i> Внешний облик корейцев в традиционной одежде	71
<i>Пак У.И.</i> Российско-японские отношения в поиске баланса интересов в Индо-Тихоокеанском регионе (Индо-Пацифике).....	75
<i>Петрова Д.В.</i> «Soft power» как ключевая доминанта в концепции внешнеполитической деятельности КНР	79
<i>Степанова С.С.</i> К вопросу о турецко-египетском сближении	83
<i>Суетин Н.С.</i> Сетевой маркетинг как мягкая сила в формировании и развитии международных связей	86
<i>Федоренко У.В.</i> Концепция «периферийной дипломатии» как отражение внешнеполитической деятельности КНР.....	90
<i>Федоренко У.В.</i> Интерпретация современной внешнеполитической деятельности Китая через древнюю философию	93
<i>Фурсенко А.А., Гриванов Р.И.</i> Роль женщин-политиков в политических процессах Восточной Азии на примере политической деятельности Пак Кын Хе	96
<i>Хачатрян С.А.</i> Семейные ценности, традиции и обычаи Южной Кореи	99
<i>Хоменко А.В., Билинская С.С.</i> Российско-китайское экономическое трансграничное сотрудничество: проблемы продовольственной безопасности	104
<i>Черникова Э.М., Тушков А.А.</i> «УТИ-СОТО» в формировании традиционной политико-культурной идентичности Японии	108

КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРИФЕРИЙНОЙ ДИПЛОМАТИИ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНР

У.В. Федоренко
аспирант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Для продвижения национальных интересов китайские лидеры практикуют комплекс взаимосвязанных внешнеполитических действий, которые они называют “периферийной дипломатией”. В статье анализируются изменения и преемственности данной концепции. Автором рассматриваются основные особенности выстраивания периферийной политики КНР. В данной статье изложены основные инструменты, которые Пекин использует для взаимодействия со странами, с которыми он граничит, оценивается эффективность кампании и излагаются ее последствия для мира и безопасности в Азии.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика КНР, периферийная дипломатия, Юго-Восточная Азия.

THE CONCEPT OF "PERIPHERAL DIPLOMACY" AS A REFLECTION OF THE PRC'S FOREIGN POLICY

To promote national interests, Chinese leaders practice a complex of interrelated foreign policy actions, which they call “peripheral diplomacy.” The article analyzes the changes and continuity of this concept. The author examines the main features of building the peripheral policy of the PRC. This article outlines the main tools that Beijing uses to engage with countries with which China borders, assesses the effectiveness of the campaign, and outlines its implications for peace and security in Asia.

Kew words: diplomacy, Chinese foreign policy, periphery diplomacy, Northeast Asia.

При президенте Си Цзиньпине Китайская Народная Республика изменила приоритеты периферийных отношений страны в рамках своего более широкого внешнеполитического профиля. Это знаменует собой разрыв во внешней политике со времен Дэн Сяопина, который придавал важное значение отношениям между великими державами, особенно с Соединенными Штатами Америки, для обеспечения роста и безопасности Китая [1]. В то время как админист-

рация Си продолжает рассматривать отношения между великими державами как важные для внешнеполитической стратегии Китая, продвижение периферийной дипломатии в качестве главного приоритета – это сдвиг парадигмы, который предполагает, что Китай также работает над укреплением своих позиций в Азии [2].

В доказательство этому, в 2013 году Пекин разработал общую стратегию «Один пояс, один путь», которая в первую очередь фокусируется на установлении связей между Китаем и периферийными государствами. Китай стремится использовать «Один пояс- один путь» для установления более прочной политики, инфраструктуры, торговых, финансовых и социальных связей со своими периферийными партнерами, которые обеспечивают большую взаимозависимость и общую «судьбу» с соседними государствами.

Стремление к «добрососедским и дружеским отношениям» и «пяти принципам мирного сосуществования» всегда было составляющим национальной политикой Китая. Китайская дипломатия сочетает в себе наследственность и креативность. В новом десятилетии прогресс смены времен и поколений ускоряется. С большой дальновидностью руководство Китая составляет свои долгосрочные стратегические планы, стремясь к новым перспективам дипломатической деятельности и еще больше расширяет свои отношения со странами-соседями. Однако, необходимо учитывать, несколько негативных составляющих концепции периферийной дипломатической стратегии Китая:

Во-первых, вплоть по настоящее время Япония периодически касается проблемы по вопросу об островах Сенкаку (острова Дяоюйдао). Япония пытается втянуть США и посеять разногласия между Китаем и граничащими с КНР странами. Все это несбыточная мечта Японии, но несмотря на это, Китаю не следует относиться к этому легкомысленно. Пекин не может позволить себе игнорировать возможные препятствия. Пока Китай настойчиво идет по пути мирного развития, Япония может на время вообразить, что КНР сдаст позиции. Тем самым Япония может наступить на собственные грабли, неверно оценив ситуацию и решив, что Китай легко запугать, и что он не осмелится вступить в конфликт с Японией ради сохранения периферийной безопасности и мирного развития.

Во-вторых, – это американская стратегия восстановления баланса. Парадокс в том, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе никогда не было баланса сил. Так называемый “ребаланс” США на самом деле является намерением сохранить абсолютное господство. Однако в новом десятилетии изменения в балансе сил неизбежны, потому что Китай непременно усилит свою военную мощь вместе с ростом собственной всеобъемлющей национальной мощи, дабы защитить государственный суверенитет и территориальные границы. Тем не менее, Китай не бросает вызов США. Пекин не просит США покинуть АТР. Напротив, Китай продолжает проявлять снисходительность к США в надежде, что эти две страны приложат свои усилия для формирования нового типа отношений между державами. КНР надеется, что США будут осторожны в словах и делах и проявят больше уважения к основным интересам Китая. Если США смогут объективно относиться к Китаю, новой ориентации их двусторонних отношений и их соответствующим и взаимным потребностям в сотрудничестве, то это может стать новой эпохой отношений двух стран.

В-третьих, хотя об этом и не часто говорят, акцентируя внимание на экономическом сотрудничестве, но Китай склонен ожидать дипломатической поддержки со стороны Африки, учитывая тот факт, что трения с Соединенными Штатами продолжатся в нынешнем 2021 году. Пекин аргументирует это тем, что в настоящее время ситуация на международной арене становится менее миролюбивой, особенно в последние годы, преобладает односторонний подход и ощущаются все признаки холодной войны. Поэтому на сегодняшний день существует острая необходимость в укреплении связи между Китаем и Африкой, раскрытии силы солидарности, высказывании единого голоса, защите законных прав китайцев и африканцев противостоять внешнему вмешательству, добиваться справедливости. Другими словами, в новом десятилетии Китай точно будет искать более активную поддержку со стороны правительств африканских стран по международным вопросам.

Само развитие добрососедских отношений с соседями Китая было важной частью общей внешней политики Пекина, особенно в эпоху реформ, по крайней мере, с начала 1990-х годов, когда упоминания о периферийной дипломатии все чаще стали появляться в концепции внешней политики Китая после 16-го съезда партии в 2002 году. В то время КПК сформулировала дипломатический подход, в котором говорилось: «Большие державы – это ключ; соседи превыше всего; развивающиеся страны – основа». Год спустя бывшим премьер-министром Вэнь

Цзябао была придумана концепция “доброго, безопасного и богатого соседства” в качестве всеобъемлющего описания целей Китая в отношении периферийных государств[3].

Сравнивая две эпохи, то при бывшем президенте Ху Цзиньтао периферийная дипломатия рассматривалась как часть концепции развития «гармоничного мира» и отличалась от более сложных и потенциально противоречивых отношений с великими державами[4]. Однако в последние годы при Си Цзиньпине периферийная дипломатия Китая стала усилена более четким и большим акцентом на необходимость защиты национальных интересов страны и собственных прав в периферийных регионах, особенно в отношении территориального суверенитета и морских ресурсов.

Таким образом, вышеупомянутый анализ внешнеполитических взглядов Китая на периферийную дипломатию подтверждает, что данный аспект стал приоритетным по ряду причин. Некоторые из них являются долгосрочными и, в значительной степени, связаны с моделью экономического развития Китая, ориентированного на внешний мир и растущим политическим присутствием. В то время как другие причины возникли недавно и связаны, в первую очередь, с растущей напряженностью по поводу территориального суверенитета и спорами о ресурсах с соседними государствами, а во-вторых, возможно, и событиями на Корейском полуострове.

Последние факторы, более чем что-либо еще, рассматриваются многими китайцами, как основной движущий вектор для нового акцента на периферийной дипломатии и подхода к ней. Следовательно, даже несмотря на то, что некоторые неавторитетные источники определяют сферу периферийной дипломатии Пекина как охватывающую обширные регионы, выходящие далеко за пределы соседних стран и включающие очень широкий спектр дипломатической деятельности, очевидно, что на авторитетном уровне периферийная дипломатия Пекина – по крайней мере, более ближайшая и среднесрочная перспектива – предназначена для решения все более сложной обстановки в области безопасности в АТР, с учетом взглядов и действий соседних стран. Тем не менее, для некоторых авторитетных источников, эта сложная среда также включает отношения с некоторыми крупными державами, вовлеченными в этот регион, особенно с Соединенными Штатами.

Из всего перечисленного можно сделать вывод, что китайское руководство во главе с Си Цзиньпином рассматривают новую периферийную дипломатию не только как более эффективный способ уравновесить потенциально конфликтующие цели совместного развития и защиты суверенитета, но и также как средство противодействия нынешнему порядку безопасности под очевидным влиянием США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время важно иметь в виду, что, хотя некоторые китайские эксперты, несомненно, с подозрением относятся к намерениям США, они отвергают идею о том, что проблемы Пекина на его периферии вызваны, в первую очередь, Соединенными Штатами и их системой безопасности. Что еще более важно, некоторые эксперты также подразумевают, если не прямо утверждают, что единственная жизнеспособная долгосрочная среда для периферии КНР и АТР – это та, которая предполагает более тесное сотрудничество между Китаем и США.

Таким образом, несмотря на успех инициативы “Один пояс- один путь” многие государства все еще не доверяют Китаю из-за ряда факторов, включающих: историческую вражду, территориальные споры и чувство угрозы, возникающие из-за географической близости между этими странами. Следовательно, по мере политического и экономического роста мощи КНР все больше проявляется различие в восприятии угроз и подходах к поддержанию региональной безопасности между Китаем и другими акторами на международной арене.

Как уже отмечалось ранее, ключевая проблема, с которой сталкивается китайская дипломатия в отношении периферийного региона – это как разработать и реализовать интегрированную стратегию, которая одновременно и поддерживает и расширяет существующие отношения с периферийными странами, более эффективно защищая и продвигая интересы суверенитета Китая. Однако, характер и содержание китайской дипломатии должны различаться не только в отношении каждой из указанных категорий, но и в отношении конкретных стран в их рамках [5].

1. Песцов С.К. — Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. — 2017. — № 3. — С. 103 — 118. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.3.23751 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23751

2. Liang Haiming, 中国也要重返亚洲吗, Sina Economic, January 5, 2015.

3. Wang Yizhou. Transformation of Foreign Affairs and International Relations in China, 1978–2008, Brill (2011).